

КОНЪЮНКТУРА

РАЗГОВОРЧИКИ

Экономико-политическое безвременье

Кризисные явления не выпрыгнули из ларца, открытого ключом санкций

ТАТЬЯНА ВЛАСЕНКО

На очередном заседании Клуба депутатов заведующий отделом экономической теории Института мировой экономики и международных отношений РАН, профессор МГИМО Сергей Афонцев рассказал законодателям о трендах в российской экономике и положении бизнеса в условиях санкций. Но дискуссия вышла за рамки финансовой тематики. Докладчик уверен, что выход из экономического безвременья лежит в политической плоскости.

В докладе профессор, оперируя цифрами, доказал, что спад отечественной экономики начался задолго до начала снижения цен на нефть и событий на Украине. Лишь промышленное производство держалось до конца прошлого года. Это давало основание говорить: с ВВП что-то происходит не то, зато промышленность растёт, мол, сколько импортозамещение.

С начала текущего года рухнула промышленность. В феврале 2015 года снижение составило 2,1% по отношению к предыдущему году, в том числе по обрабатывающей промышленности — минус 2,8%. Такой показатель, по словам эксперта, не наблюдался со времени преодоления кризиса 2008–2009 годов.

Достаточно резкое снижение показателя инвестиций в основной капитал произошло в первом квартале 2014 года. «Это свидетельство того, что кризисные явления не выпрыгнули из ларца, открытого ключом санкций», — констатировал Афонцев.

Приведённые им данные доказывают, что с 2011–2012 годов Россия устойчиво переходит на более низкую траекторию роста, чем мировая экономика. «Мировая экономика делает всё, чтобы глобальный кризис забылся как страшный сон, российская экономика, наоборот, напоминает нам о том, что кризисные тенденции — объективная реальность, данная нам в ощущениях», — сожалеет учёный.

Все аналитические центры без исключения прогнозируют дальнейшее падение инвестиций. Самый оптимистичный прогноз даёт Центробанк — минус 10% (доходы населения — минус 5,5%). Падение экономики на 3% от Минэкономразвития РФ выглядит на фоне прочих экспертовых данных благостным прогнозом. Инфляция на уровне 12–14% тоже относится к оптимистичному варианту сценария от ЦБ РФ.

«На чём может расти экономика?» — задал вопрос докладчик. И сам же на него ответил: «Ни на чём».

«То, что мы можем реально сделать в условиях сохранения режима санкций, это каким-то образом пытаться снизить либо собственно экономический эффект кризиса, либо социальное воздействие кризисных процессов. Для того чтобы из кризиса выйти и начать нормально развиваться, нужно подключать дипломатов, выходить из крайне проблемной ситуации во внешней политике», — уверен эксперт.

Доклад дал почву для размышлений законодателям, которые на апрельском

заседании ЗС планируют рассмотреть поправки в краевой бюджет, предполагающие сокращение затрат.

Впрочем, вопросы касались не только финансов. Ответы на некоторые из них мы публикуем.

«Это на войну деньги»

— Наше правительство, люди, которые принимают решения, слышат ли вас? Или у них свой благостный анализ, который позволяет им чувствовать себя комфортно?

— Те люди, с которыми я имею дело, хорошо информированы. С другой стороны, у всякого человека, который вовлечен в принятие политических решений, интерес к познанию истины и здравый анализ фактов не являются приоритетами. У них есть начальство, которое ставит задачи и которое зачастую к экономике имеет поверхностное отношение. У них есть конкуренты из соседнего ведомства, которые будут рады подставить сделавшего неосторожный шаг.

Это сфера вечной драки между прогнозистами Минэкономразвития, Минфина и ЦБ РФ. У них соревнование: если один сделал какой-то прогноз, то другие должны дать совершенно другие. Это как в нелепой рекламе времён перестройки: «Хопёр — отличная компания. От других...»

— Гонцов с плохими новостями традиционно плохо встречают?

— Смотря в чём кабинете. К сожалению, чем выше кабинет, тем хуже проходит такая встреча. Поэтому по мере движения «наверх» сокращается мотивация давать реалистичный прогноз. Чем выше начальник, тем больше он уверен, что всё делается правильно, что никогда ни одной ошибки не было допущено. И если что-то пошло не так, то это либо происки врагов, либо кто-то просто неправильно подсчитал, нужно пересчитать. Либо это расценивается как вброс с целью «раскачать» какую-нибудь «лодку».

К сожалению, это оказывает очень мощное влияние на работу аналитических центров, связанных с властными кругами.

— Стабилизация цен на нефть и укрепление рубля — это временная передышка или позитивная тенденция укрепления российской экономики?

— Укрепление рубля, которое мы наблюдаем на протяжении последней недели, это фактор налогового периода. Когда вы чётко видите по дням, что именно

в этот день нефть упала, а рубль вырос, то это не тенденция, а глюк, который понятно откуда идёт. Интересно, что будет с 1 апреля, это дата конца квартала и завершения налогового периода.

По нефти прогноз такой: ожидалось, что цена барреля нефти марки brent будет продавлена до \$40. Но, учитывая то, что на протяжении последних месяцев такая попытка предпринималась дважды и ничего из этого не получилось, агентства потихоньку начали разворачивать прогнозы, повышать коридор движения цен на нефть. И, вроде бы, пока нет причин не доверять этим прогнозам.

Похоже, цена не должна уйти ниже \$50 за баррель. Но это не значит, что российская экономика на этом фоне сможет расти. Финансов для инвестиций всё равно нет.

— Как вы думаете, насколько велики неудобства от санкций для Европы?

— Есть существенные издержки по отдельным странам. По разным оценкам, они сильно ударили по Финляндии, Польше, странам Прибалтики. В остальных странах есть конкретные пострадавшие. Например, экспортёры клубники в Бельгии плачут. И что с того? Им сказали, что они должны соблюдать требования единой европейской политики. Эти компании быстро поставили на место.

— Возможна ли ситуация, когда Россия сможет воздействовать на ценовую политику на мировом нефтяном рынке?

— Цена нефти выросла по совокупности долгосрочных причин, связанных с балансом спроса и предложения, ростом добычи сланцевых нефти и газа, с ростом поставок де-факто из Ливии, ожиданием роста поставок из Ирака и

Ирана, контрабандной поставкой ИГИЛ нефти из Северного Ирака (по \$20 за баррель).

Ещё один фактор — замедление роста экономики Китая, с чем связано снижение спроса на нефть. Плюс тенденции, связанные с политикой Европейского Союза, направленной на энергосбережение. Большие секторы спроса и предложения подвигли в связи с Украиной, но есть и краткосрочные вещи, связанные с финансовыми рынками. Поэтому о влиянии России на этот рынок говорить не приходится.

Напрягает то, что в этой ситуации многие предпочитают жить реалиями многолетней давности. Это полностью парализует креативную работу по выходу из кризиса. Сегодня уже невозможно говорить о том, что весь мир нам должен и обязан восстанавливать отношения с нами. Этого не будет.

Европейцы думают, что, если на нас давить, то мы что-то в своём поведении поменяем. Мы мучаемся, но политику не меняем. Они — точно так же. Как в известном анекдоте про ёжиков, которые «кололись, мучились, но продолжали есть кактус». Мы можем радоваться, что европейцам сегодня плохо, но сами находимся в аналогичной ситуации.

— Что будет с региональными бюджетами, если ваши прогнозы верны?

— Будет очень плохо. Федеральное правительство с 2012 года придерживалось стратегии перебрасывания в регионы расходных полномочий без перебрасывания доходных статей. В условиях кризиса эта мотивация только усиливается. Мало того, что региональные бюджеты обескровлены «майскими указами» президента РФ — сейчас они находятся в положении человека, которому и так